

М. Е. КОЛЕСНИКОВА

У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КАВКАЗОВЕДЕНИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

В статье рассматривается одна из страниц истории изучения Северного Кавказа, связанная с деятельностью академических экспедиций второй половины XVIII – начала XIX в., положивших начало научному кавказоведению. В частности, рассмотрен вклад в изучение региона таких исследователей, как С. Г. Гмелин, И. А. Гильденштедт, П. С. Паллас, Я. Потоцкий, Г. Ю. Клапрот. Отмечены исторические памятники, вызывавшие особый интерес ученых – в первую очередь развалины древнего города Маджары – и трудности, с которыми была связана экспедиционная деятельность.

Ключевые слова: Северный Кавказ, академические экспедиции, история, этнография, археология, кавказоведение.

Северный Кавказ – уникальный во многих отношениях регион России, своеобразие которого определяется как разнообразием природных условий, так и многонациональным и многоконфессиональным составом его населения. С давних пор здесь живут разные народы, сохраняющие свою самобытность и неповторимые этнокультурные традиции. В силу географического положения Северный Кавказ издревле являлся зоной миграционных процессов и разнонаправленных контактов между переднеазиатскими странами и Восточной Европой, ареной, на которой разыгрывались различные исторические события. Здесь на протяжении тысячелетий развивались и сменялись культуры, возникали и гибли государства, происходили процессы культурного и экономического взаимодействия между различными этносами, которые и определили сложный характер этнополитических процессов в регионе. Через территорию Северного Кавказа проходил ряд военно-стратегических и торговых путей, сыгравших немалую роль в социально-экономическом развитии региона¹.

С древности привлекал к себе Северный Кавказ и взоры путешественников и ученых. Первые сведения о регионе зафиксированы еще в античные времена². В V в. до н. э. о племенах, обитающих на его территории, писал «отец истории» Геродот. Подробные описания Северного Кавказа мы находим у

¹См.: *Найденко А. В.* Великий шелковый путь и средневековые пути на территории Ставрополя // Исследования по истории и историографии России и зарубежных стран / Ред. В. А. Шаповалов. Ставрополь, 2004. С. 90–105; *Прокопенко Ю. А.* История северокавказских торговых путей IV в. до н. э. – XI в. н. э. Ставрополь, 1999.

²См.: *Страбон.* География в 17 книгах. Л., 1964; Античные источники о Северном Кавказе. Хрестоматия / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик, 2004.

античного географа Страбона. Вслед за Геродотом он особо подчеркивал пестрый полиэтничный характер населения региона. В IX в. на Кавказ стали проникать русские. Разносторонние связи с северокавказскими народами имело Тмутараканское княжество, существовавшие на Северном Кавказе в X–XI вв.³ Начиная с XIII в. с ними знакомятся жители Западной Европы⁴. В XVII в. этнографические описания Северного Кавказа составляют французские путешественники Жан-Батист Тавернье и Жан Шарден. В 1702–1707 гг. на Кавказе побывал католический миссионер Ферран, оставивший описание своего путешествия. В 1711 г. Северный Кавказ посетил француз Обри де ла Мотрэ. Во времена Петра I расширяются связи русских с северокавказскими народами и усиливается интерес к региону. В первой половине XVIII в. на Кавказе побывали И. Г. Гербер и И. Я. Лерх⁵.

После того, как Северный Кавказ вошел в состав Российской империи во второй половине XVIII столетия, начинается систематическое научное изучение региона. Добившись победы в войне 1768–1774 гг. с Турцией Российская империя сумела укрепить свои позиции на южных рубежах. Новые геополитические реалии нашли отражение в ряде статей Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 года, по условиям которого провозглашалась независимость от Турции Крымского ханства и подвластных ему народов и территорий, включая Большую и Малую Кабарду. С этого времени начинается заселение и административно-экономическое освоение региона, сопровождавшиеся и первыми попытками его научного изучения. Ведущую роль в этом процессе играла Петербургская академия наук.

Академические экспедиции снаряжались на Кавказ во второй половине XVIII – начале XIX в. с целью изучения природных богатств и истории края. Их задачи были обширны и охватывали широкий спектр исследований, начиная от «естественно-исторических и физико-географических наблюдений» и заканчивая изучением истории, обычаев и нравов местных жителей, а также «археологических древностей» вообще, независимо от их культурно-исторической принадлежности, понятности и важности. Экспедициям предписывалось

сбирать сведения о развалинах и городищах, курганах, древних могилах и находимых в них костях, орудиях труда и различных предметах, записывать предания об археологических памятниках, покупать у населения вещи для музея, особенно монеты греческие, римские, татарские⁶.

³ См.: *Найденко А. В.* Раннее утверждение Руси на Северо-Западном Кавказе в контексте русско-византийских отношений в п. X – п. XI вв. // Синергетика образования: межвузовский сборник. Вып. 12. Четвертые международные Кирилло-Методиевские чтения. М.; Ростов-на-Дону, 2008. С. 204–230.

⁴ См.: Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков: сборник материалов / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик, 2006.

⁵ См.: *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935. С. 105–106, 111–113; *Гаджиев В. Г.* Сочинение И. Гербера «Описание страны народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979; *Соснина Е. Л.* Исследователи-европейцы на Северном Кавказе в XVII – начале XIX вв. (о становлении научного кавказоведения) // Сборник Русского исторического общества. 2000. Т. 2 (150). С. 39–45.

⁶ *Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках // Труды Архива Академии наук. 1940. Вып. 4. С. 9.

В ходе экспедиций по изучению природных и культурных богатств Северного Кавказа были сделаны и первые наблюдения об археологических памятниках, составлены их описания, рисунки, планы, чертежи. Археологические обследования, входившие в круг «занятий» экспедиций, рассматривались как часть географического описания «разных провинций» Российской империи. Исследования проводили ученые-естествоиспытатели, понимавшие важность «археологических остатков» как источников. Материалы экспедиций и сегодня являются ценным источником по изучению северокавказских древностей, так как многие памятники, открытые и обследованные в ходе них, впоследствии были разрушены временем и хозяйственной деятельностью людей. Интерес представляют и собранные участниками экспедиций разнообразные письменные источники по истории региона. Научные экспедиции составили целую эпоху в кавказоведении и позволили Петербургской академии наук стать признанным центром всестороннего изучения Кавказского края. Они внесли огромный вклад в дело изучения природы и населения региона, явились «кульминационной точкой развития экспедиционной деятельности Академии в XVIII в.»⁷.

История академических экспедиций на Северный Кавказ нашла отражение в ряде обобщающих и справочных работ. Это исследования М. А. Полиевктова, Е. С. Зевакина о европейских путешественниках на Кавказе с XIII по XIX вв.⁸; В. Ф. Гнучевой по истории академических экспедиций на Северный Кавказ⁹; М. О. Косвена по истории этнографического изучения Кавказа¹⁰; Л. И. Лаврова по истории академического кавказоведения в России¹¹; О. А. Александровской о становлении географической науки в России и деятелях, изучавших регион¹²; Н. Г. Волковой об этнографической деятельности Академии наук¹³; Д. М. Павлова и И. Я. Пантелеева по истории изучения Кавказских Минеральных Вод¹⁴; Е. П. Алексеевой по истории археологического изучения региона¹⁵; коллективные труды по истории народов

⁷ Там же. С. 11.

⁸ *Полиевктов*. Европейские путешественники XIII–XVIII вв...; *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники по Кавказу. 1800–1830 гг. Тбилиси, 1946; *Зевакин Е. С.* Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII – XVIII вв. // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1946. Вып. 1. С. 83–84.

⁹ *Гнучева В. Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов. М.; Л., 1940; *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946.

¹⁰ *Косвен М. О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. 1955. Вып. 1. С. 265–374; 1958. Вып. 2. С. 139–274; 1962. Вып. 3. С. 158–288.

¹¹ *Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России // Кавказский этнографический сборник. 1976. Т. 6. С. 3–10.

¹² *Александровская О. А.* Становление географической науки в России в XVIII веке. М., 1989.

¹³ *Волкова Н. Г.* Кавказоведение в Институте этнографии АН СССР (К 50-летию сектора этнографии народов Кавказа) // Советская этнография. 1986. № 4. С. 73–86.

¹⁴ *Павлов Д. М.* Академия наук в истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 1926; *Пантелеев И. Я.* Очерк истории изучения и развития Кавказских Минеральных Вод. М., 1955.

¹⁵ *Алексеева Е. П.* К истории археологических обследований территории Карачаево-Черкессии (XVIII в. – 1985 г.) // Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа / Отв. ред. Е. П. Алексеева. Черкесск, 1988. С. 65–96.

Северного Кавказа, содержащие историографические сюжеты¹⁶; отдельные историографические исследования¹⁷. Разные аспекты истории академических экспедиций нашли отражение на страницах работ, посвященных исследователям Северного Кавказа¹⁸. В работах Л. С. Берга, А. А. Годьденберга, Г. Н. Гехтмана, Н. А. Гвоздецкого, Г. С. Дибровой, посвященных истории географии и горного дела Северного Кавказа и России, также рассматриваются сюжеты, связанные с деятельностью экспедиций Академии наук¹⁹.

Одной из первых экспедиций, направленных в Кавказский край, была Астраханская академическая экспедиция 1768–1774 гг., которую возглавляли действительные члены академии ботаник С. Г. Гмелин (1744–1774) и натуралист, доктор медицины И. А. Гильденштедт (Гюльденштедт) (1745–1781). Район для обследования был выбран Гмелиным. В период 1771–1773 гг. им было обследовано все Каспийское побережье, а Гильденштедтом в 1769–1773 гг. – Северный Кавказ и Грузия²⁰. Экспедиция Гмелина проходила в три этапа, маршрут второго в 1772 г. пролегал через Астрахань, Сарепту, северокавказские степи, Моздок, нижнее течение р. Терек. При проходе через прикумские степи объектом внимания исследователей стали руины Мад-

¹⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. А. Л. Нарочникий. М., 1988; История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.) / Отв. ред. А. Л. Нарочникий. М., 1989; История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск / Отв. ред. Е. П. Алексеева. Черкесск, 1972; Край наш Ставрополье: Очерки истории / Отв. ред. Д. В. Кочура, В. П. Невская. Ставрополь, 1999.

¹⁷ *Орбели Р.Р.* Кавказоведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения АН СССР. М., 1972; *Дамения И. Х.* Историография истории народов Кавказа XIX – начало XX вв. СПб., 1996; Страницы отечественного кавказоведения / Отв. ред. Н. Г. Волкова. М., 1992.

¹⁸ *Хицунов П.* О путешествии Гмелина (в 1770–1774 гг.) по берегам Каспийского моря и взятии его в плен Усмием Каракайдакким // Закавказский вестник. 1848. № 50–51; *Павлова Г. Е.* Экспедиция академика Гюльденштедта в Астраханский край и на Кавказ. 1768–1775 гг. Из истории академических экспедиций // Тезисы докладов на III Закавказской конференции историков наук. Тбилиси, 1968. С. 178–179; *Муравьев В.* Дорогами российских провинций: Путешествия Петра Симона Палласа. М., 1977; *Копелевич Ю. Х.* Иоганн Антон Гильденштедт. М., 1997; *Гильденштедт И. А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002; *Назарова И. М.* Изучение проблем истории и культуры народов Северного Кавказа западноевропейскими авторами XVII–XVIII вв. // Проблемы археологии и истории Северного Кавказа / Отв. ред. А. А. Кудрявцев. Ставрополь, 1999. С. 37–39; *Назарова И. М., Карпов А. Р.* Западноевропейские исследователи Кавказа (I-ая половина XIX века) // Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия / Отв. ред. А. А. Аникеев. Ставрополь, 2001. С. 220–225; *Соснина.* Исследователи-европейцы на Северном Кавказе...; *Соснина Е. Л.* Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных Вод. Пятигорск, 2000; *Соснина Е. Л.* Два путешествия в золотой век. Пятигорск, 2003; *Вазогов В. М., Сидоренко Ф. Ф.* Первооткрыватели Кавказских Минеральных Вод (научно-популярные биографии). К 200-летию КМВ. Пятигорск, 2003.

¹⁹ *Берг Л. С.* Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л., 1949; *Гехтман Г. Н.* Выдающиеся географы и путешественники. Тбилиси, 1962; *Гвоздецкий Н. А., Федчина В. Н., Азатьян А. А., Донцова З. Н.* Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии (XIX – начало XX в.). М., 1964; *Диброва Г. С.* Первые геолого-поисковые работы на Северном Кавказе в XVIII столетии. (По архивным материалам) // Северный Кавказ. 1977. Вып. 4. С. 133–137.

²⁰ *Полиевктов М. А.* Европейские путешественники XIII–XVIII вв... С. 116, 122–123.

жар – крупнейшего золотоордынского города на Северном Кавказе. Гмелин составил подробное описание этого археологического памятника и впервые выделил три группы развалин на берегу р. Кумы, назвав их Верхними, Средними и Нижними Маджарами. Под Средними Маджарами подразумевались собственно Маджары²¹. Он впервые сделал описание маджарских мавзолеев и строительных сооружений считая жителей города скифами.

Маршрут экспедиции Гильденштедта пролегал через Кизляр, Кабарду, Осетию, Грузию. Экспедиция собрала этнографический материал о жизни народов, живущих близ Кавказской линии – черкесах, абзах, ногайских татарах, балкарцах, карачаевцах, кистинах, ингушах и осетинах. После возвращения из Грузии в 1773 г. экспедиция прошла через район Пятигорья и по долине р. Кумы, где также были осмотрены руины Маджар. Гильденштедт составил план города, насчитал на месте развалин пятьдесят зданий из кирпича, которые определил как надгробные памятники, обнаружил развалины двух мечетей и впервые выдвинул предположение, что Маджар был обитаем в XIV в., а его жители являлись мусульманами²². Значение этого предположения в науке велико, так как со времени посещения Маджар в 1726 г. И. Г. Гербером в историографии прочно утвердилась версия о принадлежности города мадьярам (венграм)²³. В окрестностях Маджар экспедицией были обнаружены каменные изваяния. В описании своего путешествия Гильденштедт сообщил географические данные о Кубани и описал Эльтаркач – женскую каменную статую, обнаруженную на берегу р. Джебугты. Он первым из исследователей составил описание и известного историко-археологического памятника Дука-бека – каменного изваяния воина на правом берегу реки Этоки, правого притока р. Подкумки. Результаты экспедиций нашли отражение в фундаментальных трудах, где были собраны богатые и разносторонние материалы по истории, этнографии и археологии Северного Кавказа²⁴.

Чтобы оценить значение этих научных экспедиций, нужно учитывать не только их результаты, но и сложность военно-политической обстановки на Кавказе, те опасности, которым подвергались исследователи. Так, Гильденштедт, проезжая через Осетию, чуть было не попал в плен, а Гмелин умер в плену в Дагестане²⁵. Важно учитывать и то военно-политическое значение, которое имели экспедиции, способствовавшие не только изучению истории и

²¹ *Архитов А. П.* Очерки исследования древнего города Маджара // Ставропольские губернские ведомости. 1856. № 13. С. 3.

²² *Минаева Т. М.* Золотоордынский город Маджар // Материалы по изучению Ставропольского края. 1953. Вып. 5. С. 150.

²³ *Волкова Н. Г.* Маджары. Из истории городов Северного Кавказа // Кавказский этнографический сборник. 1972. Т. 5. С. 48.

²⁴ *Gmelin, S. G.* Reise durch Russland zum Untersuchung der drey Natur-Reise. Sankt Petersburg. 1774. Bd. 3. 1784. Bd. 4; *Güldenstädt, J. A.* Reise durch Russland und im Caucasischen Geburge. Sankt Petersburg. 1787. Teil 1. 1791. Teil 2; Иоганн Антон Гильденштедт. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Ред. Ю. Ю. Карпов. СПб., 2002.

²⁵ См.: *Лавров.* К 250-летию академического кавказоведения в России... С. 6; *Хицунов.* О путешествии Гмелина...; *Бодянский О.* [По прибытии своем 1 августа в Кизляр Соколов и Баур отправили отсюда подробный рапорт о последних днях и смерти Гмелина] // Чтения Общества истории и древностей российских. 1867. Кн. 3. Отд. 5. С. 11–16; *Вейденбаум Е. Г.* Академик Самуил Готтлиб Гмелин: Его плен и смерть в Дагестане // Баку. 1902. 29 декабря.

культуры народов «нового края», но и в определенной мере его интеграции в состав Российской империи.

Большое значение для исторической науки имела комплексная экспедиция 1793–1794 гг. на Северный Кавказ действительного члена Петербургской академии наук, натуралиста П. С. Палласа (1741–1811). Она была снаряжена с целью изучения «производительных сил юго-восточных земель России». Являясь специалистом в области ботаники, зоологии, палеонтологии, геологии и географии, Паллас интересовался также вопросами истории, этнографии и археологии. В ходе экспедиции были составлены интересные описания отдельных местностей Кавказа и встреченных археологических памятников, собраны сведения об адыгах, кабардинцах, абзаинах, ногойцах, осетинах, ингушах, чеченцах и сванах, дополненные многочисленными рисунками²⁶. Проезжая по территории Центрального Предкавказья, Паллас дважды, в 1780 и 1793 гг., посетил руины Маджар. В 1780 г. он осмотрел 32 полуразрушенных здания и пришел к выводу, что развалины представляют собой не город, а магометанское кладбище. В силу этого он также отрицал принадлежность Маджар венграм. Посетив их в 1793 г., Паллас отметил быстро идущий процесс разрушения памятника, усилившийся в силу начавшегося интенсивного хозяйственного освоения территории края.

Академия наук не только организовывала экспедиции, но и использовала путешествия отдельных ученых, экспедиции военного ведомства и других научных учреждений, давая им свои поручения. Разносторонние материалы по географии, истории и этнографии Кавказского края собрала экспедиция Штедера в 1781 г.²⁷ Ценные сведения по истории Северного Кавказа содержатся во «Всеобщем историко-топографическом описании Кавказа», составленном Я. Рейнеггом (1744–1793)²⁸. Являясь по долгу службы «комиссионером» князя Г. А. Потемкина в Грузии, он часто бывал на Северном Кавказе в период 1780-х – 1790-х гг. Во время своих поездок Рейнегг изучал горный край, образ жизни и обычаи его народов, кавказские языки. Свои собственные наблюдения он дополнил существовавшей в то время литературой о Кавказе. В своем труде он впервые упомянул археологические памятники Верхнего Прикубанья – древнехристианские храмы (Шоанинский и Сентинский), указал и развалины Маджар, которые, по его мнению, были основаны монголами.

В 1797–1798 гг. по собственной инициативе по Северному Кавказу путешествует историк, географ, этнограф и археолог, почетный член Петербургской академии наук граф Ян (Иван Осипович) Потоцкий (1761–1815). В ходе своего путешествия он посетил Кизляр, Моздок, Георгиевск, Тамань и Калмыцкую степь. Результатом поездки стали исследования по исторической географии региона, локализации племен по данным письменных источ-

²⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. В 5 ч. СПб., 1773–1793; Pallas P.-S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Staathalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1799. Bd. 1. 1801. Bd. 2.

²⁷ Соснина Е.Л. Исследователи-европейцы на Северном Кавказе в XVII – начале XIX вв... С. 42.

²⁸ Reineggs, J. Allgemeine historische-topographische Beschreibung des Kaukasus. Sankt Petersburg, 1796. Bd. 1; 1797. Bd. 2.

ников, интересные исторические и этнографические наблюдения о народах Северного Кавказа. Потоцкий описал археологические памятники Дукабек (Этокское изваяние), Маджары, городище Боргустан. Он запечатлел «далекий и экзотический Кавказ», стараясь открыть его не только для себя, но и для науки. Составленный им двухтомный труд «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи» сегодня частично переведен на русский язык Е. Л. Сосниной и является уникальным историческим источником²⁹. Его фрагменты были опубликованы в 1828 г. в «Северном архиве», а полностью этот труд был опубликован в 1829 г. в Париже известным ориенталистом, членом Петербургской академии наук Г. Ю. Клапротом³⁰. Его комментарии к работе представляют самостоятельную научную ценность. Интересны содержащиеся в них материалы по топонимике района Кавказских Минеральных Вод (КМВ) и Пятигорья. Сопровождающие рукопись иллюстративные материалы являются важным этнографическим источником, так как дают представление о быте, культуре и этнографических особенностях местного населения.

Экспедиции Академии наук конца XVIII в. явились большим «разведочным предприятием», проводившимся, в первую очередь, с целью социально-экономического освоения новых земель. Перед учеными была поставлена задача способствовать своими работами дальнейшему развитию края и давать практические рекомендации по использованию его ресурсов. Деятельность «академических экспедиций» в области исторических исследований развивалась по двум направлениям: научно-поисковому (сбор исторических источников) и научно-исследовательскому (написание обобщающих трудов). Особенностью ее было повышенное внимание к сбору фактических данных о различных сторонах жизни и деятельности многочисленных народов региона. Собранные учеными материалы внесли весомый вклад не только в освоение региона, но и в его научное изучение.

Начало XIX в. ознаменовалось присоединением к России Грузии (1801) и образованием Кавказской губернии (1802). Активное распространение русского влияния в регионе способствовало повышению интереса и внимания к Кавказскому краю не только государственных деятелей и военных, но и ученых, писателей, художников. В 1807–1808 гг. под руководством уже упоминавшегося Клапрота на Северном Кавказе работала последняя экспедиция Академии наук, целью которой было проведение историко-лингвистических и этнографических исследований. Она собрала богатый этнографический, нумизматический и лингвистический материал. Клапроту принадлежит заслуга в составлении первого подробного описания «племенного состава населения» Северного Кавказа, описания социально-политического строя, нравов, обычаев горских народов. Путевые дневники Клапрота легли в

²⁹ Соснина Е. Л. Край этот причудлив... Малоизвестные страницы истории Кавказских Минеральных вод (новые переводы с французского). Пятигорск, 2000. С. 5–20; Потоцкий Я. Страницы из Кавказского дневника (публикация Е. Л. Сосниной) // Сборник Русского исторического общества. 2000. Т. 2 (150). С. 46–52. Соснина Е. Л. Два путешествия в золотой век. Пятигорск, 2003.

³⁰ Potocki, J. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829. Т. 1.

основу его научных трудов о Кавказе и Грузии, в которых он описал свое путешествие³¹. Его маршрут пролегал через г. Святой Крест, основанный в 1799 г. на месте развалин Маджар, и Клапрот запечатлел наглядный пример разрушения археологического памятника, процесс разборки местными жителями мавзолея, успев зафиксировать при этом особенности погребального обряда. Им же были опубликованы и две надписи с мусульманских надгробий. Он первым в историографии привлек этногенетические предания в качестве исторического источника, обратив внимание на происхождение названия города и на предания балкарцев, в которых утверждалось, что их предки пришли из Маджара. Большое внимание в своем труде Клапрот уделил и христианским древностям, впервые отнеся верхнекубанские храмы к числу аланских памятников.

Как справедливо отметил Л. И. Лавров, начиная с экспедиции Клапрота гуманитарное направление в кавказоведении «завоевало право на самостоятельное существование»³². Однако естественно-научные экспедиции И. Ф. Паррота и М. Ф. Энгельгарда на Северный Кавказ и в Закавказье (1811–1815), Э. И. Эйхвальда в Закавказье и Дагестан (1826–1827), А. Д. Нордмана в Западную Грузию и Абхазию (1835) попутно продолжали собирать и материалы по истории, этнографии и археологии.

К середине XIX в. Петербургская академия наук перестает быть главным центром изучения Кавказского края. В связи с изменением научно-исследовательских задач и общественно-политической обстановки на Северном Кавказе уже не проводятся масштабные комплексные экспедиции: исследованием региона начинают заниматься научные общества и учреждения. Среди них Императорское Географическое общество (с 1845 г.) и его Кавказское отделение (с 1850 г.), сыгравшие большую роль в развитии кавказоведения. Они нашли поддержку среди местной администрации, оказавшей финансовую помощь в изучении края, местной интеллигенции и военных, которых активно вовлекали в исторические и этнографические исследования. Организация изучения региона разворачивалась в контексте общего состояния организации научных исторических исследований в стране. Становление же научного кавказоведения связано с деятельностью академических экспедиций второй половины XVIII – начала XIX в.

³¹ *Klaproth, G. Voyage au Mont Caucase et en Georgie. 2 vols. Paris, 1823; Klaproth, G. Geographisch-historische Beschreibung des ostlichen Kaukasus. Weimar, 1814; Klaproth, G. Tableau historique, géographique, ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russe et la Perse. Paris; Leipzig, 1827; Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Известия Северо-осетинского научно-исследовательского института. 1948. Т. 12.*

³² *Лавров. К 250-летию академического кавказоведения в России... С. 7.*